

Министерство культуры РФ

Всероссийский художественный научно-реставрационный центр
имени академика И. Э. Грабаря
Вологодский филиал

Межрегиональное научное проблемное объединение
по изучению художественной культуры Русского Севера

Череповецкий государственный университет

**РЕСТАВРАЦИЯ
И ИССЛЕДОВАНИЕ
ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
РУССКОГО СЕВЕРА**

Сборник статей

К 1432331

Вологда
Издательство «Арника»
2011

Реставрация памятников живописи Вологодского региона в конце XIX — начале XX вв.

До конца XIX в. реставрационные работы на памятниках древнерусской живописи в Вологде, в вологодских монастырях и в других региональных и локальных центрах художественной культуры выполнялись иконописцами и живописцами на основе традиционных приемов и личного опыта мастера. Такие работы именовались «починкой» или «поновлением» («возобновлением»). При починке и поновлении памятников иконописи укрепляли и вычинивали их деревянную основу, заменяли или «припаривали» отставший левкас, удаляли потемневшую олифу, восполняли утраченную живопись или полностью переписывали изображение. Поновленную икону снова покрывали олифой.¹ На фресках сбивали левкас, отставший от стены, и заменяли его новой штукатуркой; осыпавшийся красочный слой перекрывали новой живописью.²

Необходимость поновления определялась не только аварийным состоянием памятника, но и его несоответствием эстетическим вкусам нового времени, иногда идеологическими причинами. Так, по инициативе Синода и епархиальных консисторий в XVIII–XIX вв. предпринималось широкомасштабное исправление «неискуснописанных» икон, а также икон, «писанных по раскольниковскому мудрованию».³ При этом художественная или историческая ценность памятника редко принималась во внимание. Главной целью поновления памятника являлось возможно более эффективное восстановление его служебной сакральной функции.

Первые попытки отношения к древним иконам как к ценным памятникам истории и искусства относятся ко времени создания в Вологде Постоянной церковно-археологической комиссии любителей истории и древностей и связаны с именем ее председателя И. Н. Суворова.

29 сентября 1896 г. в ознаменование 500-летия памяти св. Стефана Пермского при Вологодском Архиерейском доме открыто Вологодское

епархиальное древнехранилище. Для координации его деятельности в октябре того же года учреждена Вологодская постоянная церковно-археологическая комиссия любителей истории и древностей, председателем которой был назначен И. Н. Суворов, сын выдающегося вологодского историка-краеведа Н. И. Суворова, унаследовавший от отца его должность редактора «Вологодских епархиальных ведомостей», где с тех пор и проходила его основная научная деятельность⁴. С первых дней существования комиссии И. Н. Суворов предпринимал усилия поставить дело охраны и реставрации памятников старины Вологды и губернии на научную основу под государственной опекой. Единственным эффективным государственным органом охраны памятников истории в России в конце XIX–XX вв. была Императорская Археологическая Комиссия, штаб-квартира которой располагалась в Зимнем дворце Санкт-Петербурга. С этой Комиссией и установил связь осенью 1899 г. И. Н. Суворов как председатель Вологодской постоянной церковно-археологической комиссии. В ответном письме Археологической комиссии от 24 ноября 1899 г. гарантировалось содействие делам Вологодского древнехранилища и выражена просьба сообщить сведения о памятниках местной старины, подвергающихся опасности разрушения.⁵

И. Н. Суворов энергично выступил за более бережное и осторожное отношение к памятникам древнерусской живописи — иконам и фрескам — при их поновлениях, обычно предпринимавшихся в приходах и монастырях в те времена по решению причта и старост, монастырских властей и нередко поручавшихся людям малоопытным, невежественным и далеким от понимания исторической и художественной ценности памятников старины. Так, в 1897 г. члены Комиссии осмотрели

Илл. 1. Николай Иванович Суворов (1816–1896). Фото конца XIX в.

иконостас с иконами XVII — начала XVIII вв. в холодной церкви Иоанна Богослова г. Вологды (ныне на ул. Маяковского) и признали его «замечательным и достойным сохранения по работе его и по обилию древних икон». ⁶ Это, казалось бы, рядовое событие в деятельности суворовской Комиссии имело в дальнейшем большое значение для сохранности уникальных икон этого иконостаса.

В июле 1905 г. Вологодская духовная консистория обратилась в Вологодскую постоянную церковно-археологическую комиссию с просьбой произвести осмотр и дать оценку ремонтных работ, производимых в церкви Иоанна Богослова. И. Н. Суворов с коллегами по Комиссии пришли в церковь и ужаснулись: уникальный иконостас XVII в. был разобран и сложен частью в церковном амбаре, частью в церкви; иконы из него вынуты и стояли на полу, а многие из них уже были отданы на поновление местному мастеру В. Шахову, который уже приступил к работе. По условиям контракта Шахов должен был заметить древние фоны и поля на иконах новыми золочеными, а живопись «прописать с лучшим художеством вновь», что он на некоторых иконах

Илл. 2. Иван Николаевич Суворов (1860–1826). Фото конца XIX в.

и успел совершить. Комиссия сделала письменное заключение о недопустимости подобного поновления на иконах церкви Иоанна Богослова, дала свои рекомендации по их реставрации ⁷ и предложила передать заказ на эту работу опытным московским реставраторам М. О. и Г. О. Чириковым, что и было в конечном счете осуществлено. Так уникальный живописный ансамбль церкви Иоанна Богослова был спасен от повреждения и варварской записи благодаря вмешательству И. Н. Суворова. ⁸

Ко времени событий, связанных с реставрацией икон

из иконостаса церкви Иоанна Богослова, иконописная фирма Чириковых была уже известна в Вологде. До 1917 г. братья Михаил и Григорий Чириковы содержали в Москве художественно-иконописную и иконостасную мастерские и выполняли многочисленные заказы по реставрации икон. Мастерская, основанная их отцом, мастерским иконописцем О. С. Чириковым (ум. 1903 г.), пользовалась успехом и имела широкий круг клиентуры. Фирменный бланк Чириковых украшали медали, полученные на выставках конца XIX — начала XX в. в.: серебряная (Москва, 1882), золотая (Париж, 1889), серебряная (Нижний Новгород, 1896), золотая (Брюссель, 1888), золотая «За трудолюбие и искусство от Министра финансов» (Санкт-Петербург, 1904), золотая (Париж, 1904).

Для анализа методологических принципов, на основе которых развивалась реставрационная деятельность мастерской Чириковых в начале XX века, большой интерес представляет комплекс реставрационных работ, выполненных ими для церквей г. Вологды и Вологодской губернии в 1905–1916 гг. О некоторых из этих работ известно из публикаций самих Чириковых, сведения о других содержатся в подписях на иконах, а также в архивных источниках. Ряд наблюдений методологического характера сделан автором в процессе повторной реставрации икон, ранее прошедших через мастерскую Чириковых.

По имеющимся данным, начало деловых отношений фирмы Чириковых с приходами Вологодской епархии относится к 1903 г., когда Императорская Археологическая Комиссия рекомендовала притчу Расловской церкви Грязовецкого уезда мастерскую Чириковых для реставрации принадлежащей этой церкви иконы «Спас Нерукотворный» (после реставрации — «Спас Ярое Око») как наиболее соответствующую по методике и мастерству задачам реставрационного дела. Самой значительной по объему выполненных работ явилась реставрация икон иконостаса из церкви Иоанна Богослова в Вологде, произведенная Чириковыми в 1906 г. В этот период они реставрировали также отдельные иконы из других церквей Вологды: «Спас Смоленский» и «Богоматерь Владимирская, с праздниками» 1548/1549 гг. из Владимирской церкви⁹, «Спас Всемиловитый» 1763 г. из церкви Иоанна Предтечи в Рощенье. В 1915–1916 гг. с Чириковыми велись переговоры о реставрации икон и фресок Рождественского собора Ферапонтова монастыря; сохранилась составленная ими смета, но производство работ

из-за финансовых затруднений Комитета по возобновлению Ферапонтова монастыря не было осуществлено.¹⁰

О реставрации иконы «Спас Ярое Око» из Воскресенской Расловской церкви М. О. Чириков 18 января 1905 г. сделал доклад в Церковно-археологическом отделе Московского Общества любителей духовного просвещения, действительным членом которого он состоял. В том же году он был опубликован в виде отдельного издания с приложением фотоснимков иконы до, в процессе и после реставрации. В тексте доклада достаточно подробно и открыто освещаются предыстория заказа на реставрацию иконы, реставрационный процесс и его особенности.

В письме притча Расловской церкви М. О. Чирикову от 26 августа 1904 г. содержалось своеобразное реставрационное задание, хотя и недостаточно детализированное: «...Обращаемся к Вам, Михаил Осипович, с покорнейшей просьбой исправить все повреждения, происшедшие от давнего времени на иконе Нерукотворного Образа Христа Спасителя, т. е. прочно склеить доски, обновить живопись, не изменяя характера письма, и на задней стороне уничтожить червоточину известными Вам средствами, которые бы предохранили св. икону от этого и на будущее время».¹¹

Вскоре икона поступила в мастерскую Чириковых. Она была написана на липовой доске размерами 1 аршин 4,5 вершка х 1 аршин 2 вершка (89 х 80 см), сильно поврежденной жучком-древоточцем. Из описания хода работы, сделанного М. О. Чириковым, можно заключить, что и методологические установки, и технологические процессы, использовавшиеся Чириковыми, соответствовали прогрессивным для того времени взглядам, во многом определившим развитие реставрационного дела в 1-й четверти XX века.¹²

Проследим ход реставрационного процесса. Прежде всего по согласованию с заказчиком (владельцем) уточняется реставрационное задание, определяется цель предпринимаемых работ, оговариваются средства достижения этой цели (состав реставрационных операций). В краткой форме реставрационное задание содержалось уже в приведенном выше письме притча М. О. Чирикову от 26 августа 1904 г., в более развернутом виде оно излагалось в контракте на выполнение работ, заключавшимся между мастером-исполнителем и владельцем памятника — заказчиком (этот контракт не сохранился, но о его харак-

тере можно судить по аналогии на основании упоминавшейся сметы на реставрацию икон из Ферапонтова монастыря 1916 г.)

Далее следовала фотофиксация иконы по ее состоянию к моменту реставрации, дававшая возможность объективной оценки состояния иконы до и после реставрации, а также выполненных на ней реставрационных работ. Признается первостепенное значение консервационных работ: в первую очередь выполняются операции по укреплению левкаса и красочного слоя, затем доски. Левкас и красочный слой укреплены «посредством припарки».

Илл. 3. Худ. И. Э. Грабарь. Портрет Григория Осиповича Чирикова (1882–1936). 1931. Красноярский художественный музей.

Разрушенная древоточцем часть древесины с тыльной стороны удалена, оставшаяся часть авторской доски пропитана «особым составом с жидким клеем», произведено ее дополнение новой древесиной, необходимое для восстановления прочности основы.¹³

Во избежание произвола со стороны реставраторов, реставрационные работы ведутся под наблюдением консультативного органа — Церковно-Археологического отдела Общества любителей духовного просвещения, который в данном случае представлял его действительный член Д. К. Тренив, много выступавший по вопросам реставрации живописи и знакомый с мастерской Чириковых по их предшествующей работе в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.¹⁴ Под наблюдением консультанта выполнено пробное раскрытие, выявившее наличие поздних записей и установившее удовлетворительную сохранность оригинала, определенного Д. К. Тренивым как «письмо монастырской работы второй половины XVII века».

По завершении этапа реставрационного исследования реставраторы получили разрешение на раскрытие памятника. Раскрытие велось поэтапно: на первом этапе раскрыта половина иконы (по вертикальной

оси), выполнена фотосъемка, работа осмотрена и одобрена представителем консультативного органа, затем последовало завершение раскрытия на всей поверхности памятника. В раскрытом виде икона вновь фотографировалась, осматривалась консультантом и после этого готовилась к «поправке колерами», т. е. к тонированию утрат и потертостей.

Как выяснилось после удаления позднейших наслоений, утраты левкаса при поновлении были восполнены мастикой из воска с мелом. Эту мастиковку «ввиду ее непрочности» М. О. Чириков удалил и восполнил утраты «иконным грунтом». Свой метод тонирования утрат красочного слоя он определяет в следующих словах: «После этого все утратившееся в иконописи было мною подправлено колерами с точным сохранением первоначальных тонов общей окраски и по местам реставрации были сделаны кистевые трещины для соответствия смежным частям древней иконы. По окончании всех работ мною была снята фотография, представляющая икону уже в совершенно реставрированном виде».¹⁵

На завершающей стадии реставрации на живопись нанесен покровный слой, для чего Чириковыми использовалась олифа.¹⁶ В готовом виде икона осмотрена научным консультантом Д. К. Тренивым и представителями причта Воскресенской Расловской церкви, которыми проведенные на ней работы были одобрены.

Для начала XX века разработанная в мастерской Чириковых методика и практика реставрации старинных икон была, несомненно, прогрессивной и импонировала просвещенной публике научной обоснованностью реставрационных процессов, при которых приоритет древнего оригинала не вступал в противоречие с сакральной функцией иконы. Отсюда понятно, почему Императорская Археологическая Комиссия во многих случаях реставрации древней живописи рекомендовала обращаться к фирме Чириковых, и чем обусловлен интерес И. Н. Суворова к трудам знаменитых московских реставраторов.

С принципиальных позиций формировавшегося тогда научного подхода к задачам сохранения памятников живописи наблюдал И. Н. Суворов также за реставрацией икон из Владимирской и Николаевской Сенноплощадской церквей г. Вологды, за опытами по реставрации фресок церкви Иоанна Предтечи в Роценье. С Императорской Археологической Комиссией и с реставрационной фирмой Чириковых он поддерживал связи вплоть до драматических событий 1917 г.

Дальнейший период в истории сохранения и реставрации памятников художественной культуры Вологодского региона связан уже с деятельностью академика И. Э. Грабаря как одного из руководителей музейного строительства в Советской России и организатора научной реставрации шедевров древнерусской живописи, создателя Всероссийского художественного научно-реставрационного центра, а также с трудами на Вологодской земле ленинградских и вологодских художников-реставраторов, что является предметом отдельного исследования.

Примечания

1. Ровинский Д. А. *Обозрение иконописания в России до конца XVII века*. С.-Пб., 1903, с. 73–115
2. Рыбаков А. А. *Стенная живопись Вологды XVII–XVIII вв. Доклад на соискание уч. степ. канд. искусств*. Л., 1973, с. 253–273, 308–320.
3. «Об исправлении неискуснописанных икон», 1745–1764 гг. — ГАВО, уч. 496, оп. 3, дд. 18, 38, 43
4. Об Н. И и И. Н. Суворовых см.: Рыбаков А. А. *Архитектурно-художественное наследие г. Вологды и Вологодской губернии в трудах Н. И и И. Н. Суворовых*. // *Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен*. Вологда, 2002. С. 88–98.
5. Архив ЛОИА/ИИМК РАН, ф. 1, д. 256, л. 2.
6. «О возобновлении иконостаса XVII стол. В Иоанно-Богословской церкви города Вологды». Архив ЛОИА/ИИМК РАН, ф. 1, д. 128, л. 1.
7. Эти рекомендации записаны в виде примечания к заключению и соответствуют требованиям реставрации того времени: «Восстановление должно быть произведено так: укрепить вздувшуюся иконопись, удалить первоначальную запись, а также и утраченные пятна на иконописи». Там же, л. 2/об.
8. Иконы из иконостаса церкви Иоанна Богослова в настоящее время хранятся в Вологодском музее-заповеднике. На некоторых из них проведена повторная реставрация (см.: Рыбаков А. А. *Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков*. М., 1995, №№ 93–97, 100–102). О реставрации икон иконостаса из церкви Иоанна Богослова М. О. и Г. О. Чириковыми см.: Рыбаков А. А. *К вопросу об исторической эволюции реставрационной методологии. Реставрация и исследования темперной живописи*

- писи и деревянной скульптуры. Грабаревские чтения. М., 1990. С. 106–118.
9. См.: Чириков М. О. О реставрации древней иконы «Спас Ярое Око» из Воскресенской Расловской церкви Грязовецкого уезда Вологодской губернии. М., 1905; Чириков М. О. Храмовая икона Владимирской церкви г. Вологды и ее реставрация. М., 1908; М (алиновский) Н., свящ. Любителям православной русской иконописи. ВЕВ, 1907, № 13.
  10. «Князей Ал. Вас. и Ал. Ал. Оболенских переписка и документы по восстановлению Ферапонтово-Белозерского монастыря». 1913–1917 гг. ЦГИА, ф. 1107, оп. 1, д. 47, лл. 61, 64–66.
  11. Чириков М. О. О реставрации древней иконы «Спас Ярое Око» ...», с. 4–5.
  12. Пятнадцать лет спустя во многом сходную методику реставрации икон излагал В. Соколов. См.: Соколов В. П. Расчистка древнерусской иконы. // Казанский музейный вестник. № 3–4. Казань, 1920. С. 34–48.
  13. Чириков М. О. О реставрации древней иконы «Спас Ярое Око» ...», с. 6.
  14. Там же, с. 8; см. также: Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 154–155.
  15. Там же, с. 7–8.
  16. Хотя в рассматриваемой публикации М. О. Чирикова олифа не упомянута, о ее применении у них в качестве покрывного слоя известно из сметы на реставрацию икон Ферапонтова монастыря.

Сокращения

ВГВ — Вологодские губернские ведомости.

ВЕВ — Вологодские епархиальные ведомости.

ИАК — Императорская Археологическая комиссия.

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

ВХНРЦ — Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря.

ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии РАН.

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив.